75 ЛЕТ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Недостатков в достатке?

Что такое рейд? Моряки ответят: это акватория близ гавани, место якорной стоянки судов. А люди военные скажут, что так зовется один из способов ведения боевых действий. Но, пожалуй, где-то в 1950-80-е, то есть в советские годы, бытовало еще одно значение этого термина. Рейдом назывался не дерзкий бросок в тыл противника, а внезапная проверка, организуемая надзорными органами, для выявления недостатков в торговле или в предоставлении услуг. Притом к такой акции обязательно привлекали представителей общественности и, для освещения результатов, журналиста ведущей местной газеты. А таковой для Костромской области тогда (да и сейчас) являлась «Северянка». Давайте же присоединимся к двум декабрьским рейдам образца 1961 года.

Наши рейды
„Как вас обслуживают?"

Акули в сапожных мастерских

— Акуля, что шьешь неоттуля?
— А я, матушка, еще пороть буду.
(Народная поговорка).

Ночью выпал снег, и сразу похолодало. На другой день, собираясь гулять, Вовка Смирнов решил одеть валенки. Но их нигде не было.

— В ремонт сейчас пошлю, — сказала Вовкина мать Лидия Петровна, — да и отцовы захвачу. Надо бы давно починить.

И вот она в сапожной мастерской № 7, что на Кинешемском шоссе в пос. Октябрьском. В приемной холодно. Дует в двери и щели, кругом глухие сквозняки.

— Что у вас? — спросила Смирнову зав. мастерской А. А. Енакова — Валенки. Две пары. Поскорей бы их как.

— Какое поскорей. Не принимаем вовсе. Зашились. Столько набрали, что поверчусь негде.

Верно, заказов, очень много. Со всего поселка обувь несут сюда, в единственную мастерскую. А мастеров-сапожников четыре. Им когда что-нибудь не хватает: специального клея для микропористой резины, щипчиков, капроновой, капроновой, всякие инструменты.

Опоренная неудачей, Лидия Петровна Смирнова, сев на автобус, покатила в мастерскую № 8, что в доме № 111 на Советской улице. Но и там ее ждала неудача. Найти мастерскую оказалось нелегко. Таблички на дверях не было. Она висела метрах в тридцати от входа.

— Уж не в кочегарку ли я попала? — оглядывалась по сторонам посетительница. — Черным-черно тут у вас и плесень.

Приемщик, он же и мастер, Н. Д. Смирнов, увидя у посетительницы валяные сапоги, коротко бросил:

— Не берем. Несите куда-нибудь в другое место. Нас здесь всего два мастера, а район-то привокзальный какой, день-ото дня растет...

Куда направлялась Смирнова потом, в какую мастерскую из десяти в Костроме,—нам не известно. Во всяком случае, ей пришлось еще поездить и походить по городу...

В Ребровке у самой дороги стоит, словно игрушечный, маленький теремок. На вывеске написано: «Ремонт и окраска обуви. Ларек № 17 фабрики индпошива и ремонта обуви». И дальше расписаны часы работы — с 8 утра до 4 дня, перерыв с 12 до 13. Шел второй час дня, а приемщик жизни в ларьке не было.

— Поначал, всю неделю замки на двери. Куда подевался мастер? Хоть бы бумажку какую оставил, — сказал мужчина, вышедший из соседнего дома. — В город ездим или частнику обувь отдаем. Кто как.

Позднее при разговоре с директором фабрики индпошива т. Черницкой мы узнали, что мастер в этом ларьке более, в заменить его некем.

Мастерская на проспекте Текстильщиков, 94. Центр рабочего района. Идет приемка и выдача обуви.

— Вроде ничего сделали. Спасибо вам, родные, — говорила старушка, держа в руках серые валенки с подошвами из микропористой резины.

— На здоровье, бабушка, носить вам не износить, — без тени сомнения сказали ей в мастерской.

Но то, что хвалила старая женщина, было в действительности исключением из правил. Мы взяли линейку и измерили стежки на подошвах — 11—12 мм. А по техническим условиям они должны быть не длиннее 7—8 мм. Подошвы оторвутся очень скоро. Эти валенки ремонтировал мастер Нечаев. Сказтурил, что называется, чтобы скорее с ними расделаться, взяться за другие и, таким образом, побольше заработать.

Мы взяли на проверку несколько пар кожаной обуви. В мужских ботинках был неправильно отформован каблук, в дамских туфлях руб. Все приносимое нами было принято. Везде было сделано что-нибудь не так, кое-как, лишь бы с рук спихнуть заказ.

А внешне здесь все обстоит благополучно. План по ремонту обуви в парах выполняется. Очевидно, что работники считают самым главным. Остальному же, а именно качеству и срокам выполнения заказов, они не придают значения. «Лишь бы план, а там хоть трава не расти», — так рассуждают здесь.

Более благоприятное впечатление произвела сапожная мастерская № 9 в пос. Первомайском. В приемной чисто, тепло. Выставлены образцы кожаматериалов. Зав. мастерской В. М. Кочелева показала нам книгу жалоб и предложений, в которой записано немало благодарностей. Тем досаднее было нам в этой, в общем неплохой мастерской, обнаружить непристойные огрехи. Здесь, например, набойки из микропору на валяные сапоги привлеченной резиновым клеем. Вздувается человеку посушить такие валенки, и набойки моментально отлетятся. И здесь тоже рубцы зачастую прибивают не деревянными, а железными гвоздями. Мастера не обеспечены щетиной, работают очень толстыми шильями.

Не выдерживает никакой критики, что мы увидели в Трудовой слободе за р. Костромой. Здесь в ларьке работает один сапожник дед Мастер Фатеев. В единственном числе и приемщик, и приемщик, и сам себе контролер. Сейчас в основном он подшивает валяную обувь. Но как? Топорно, грубо. Стежки делает длиной 15 мм.

— Зачем вы так? — спросили мы.

— За красотой следить мне некогда. Просят поскорее, я и гоню...

Не очень ладно здесь с оформлением и квитанций. Вот квитанция № 1553, в ней значится: поставить подошвы на валяные сапоги из материала заказчика. За работу взято 40 коп., а сделаны только подметки, что оценивается дешевле.

— Ведь это же прямой обсчет заказчика.

— Не знал. Ошибся. Исправлюсь, — пообещал нам Фатеев.

Во всех сапожных мастерских не выдерживаются сроки ремонта. За обувью люди ходят по нескольку раз, а им отвечают отказом. В центральной мастерской № 1 в Мучных рядах мы были свидетелями такого факта. Петр Игнатьевич Кудрявцев сдал в ремонт валенки 17 ноября. Ему велели прийти за ними 27. Пришел человек в назначенный срок, а сапоги еще только в работу мастеру отдали. Между тем и сделать-то там лишь пустяки — задники приострочить.

В этой мастерской, как и во многих других, неудовлетворительные условия работы. В небольшом помещении сидит одиннадцать мастеров. Им тесно. На примитивных верстаках нет места для гвоздей, материалов. Окна завалены шапками, сумками и другими личными вещами. Все это, конечно, отрицательно влияет на качество работы мастеров, на их производительность. Неудивительно, что эта мастерская в Костроме мастерская не справляется с текущими заданиями.

После путешествия по мастерским мы встретились с директором фабрики индпошива и ремонта обуви т. Черницкой. Вот что она рассказала:

— На весь город имеется всего-навсего 80 мастеров-обувщиков, которые занимаются ремонтом обуви. Очень мало. Этим прежде всего и объясняется плохое качество ремонта и нарушение сроков. Мастерские убогие, труд в них не механизирован. Станков и оборудование на фабрике имеются, но ставить их негде.

В прошлом году применялись новые формы обслуживания трудящихся. Работники фабрики выезжали на крупные предприятия, в рабочие общежития и ближние села, где принимали обувь в ремонту. Такой порядок очень нравился людям.

— Теперь мы от этого отказались, — говорит т. Черницкая, — взять не на чем, машины нет, и никто нам не дает...

Где же выход? Как же наладить неложное дело ремонта обуви в Костроме? На эти вопросы мы не получили вразумительного ответа от т. Черницкой. Она пыталась отыскать множество различных причин, но сама надо что делает, чтобы лучше обслуживать трудящихся.

Не заметили мы, чтобы в руководители управления местной промышленности и бытового обслуживания были обеспокоены плохой работой мастерских по ремонту обуви. Здесь, как видно, смирились с этими недостатками. Но не желают мириться с ними трудящиеся города.

Рейдовая бригада «Северной правды»: **Б. БУСЛЕВ**—управляющий костромской базой «Рособувьторг», **Н. АНИСИМОВ**—пенсионер, **В. ПАЛЬМОВ**—рабочий фабрики «Х Октябрь», **К. ПРОСКУРЯКОВ**—бухгалтер-ревизор, **М. СТЕПАНОВА** — спец. корр. «Северной правды».

«СЕВЕРНАЯ ПРАВДА» 4 стр. 15 декабря 1961 г.

Во все горло...

Представительная рейдовая бригада, включавшая заслуженного врача РСФСР, главу Костромской горСЭС с подчиненным, председателя родительского комитета одной из школ и, конечно, спецкора «СП», прибыла в регистратуру поликлиники 1-й городской больницы аккурат к 7.30. И застала картину: недужные вдруг бросились к диспетчеру за номерками – направлениями к врачу. Четверо, в том числе седой с трясущимися руками 70-летний дед с окраины, сразу отсеялись – забыли паспорта, без них на прием не запишут. У пожилой дамы прихватило спину, ее отправили (эскулап, видать, был не без чувства юмора) к... урологу! Мужчина с «Текстильмаша» еле говорит, просится без очереди – подавился костью. «А номерок есть? Тогда сидите и ждите. Вот приму всех...» – отвечает врач. Спустя три часа начали вызывать тех, кто без записи. Кость (рыбную или мясную?) удалили за три-четыре минуты. Долгонько вытягивали, наверное, из глубины.

А вот во 2-й городской порядка побольше, рабочих записывают к цеховому врачу в специальной регистратуре. Но терапевты и хирург начали прием на 10-15 минут позднее, а врач Имярек опоздал на три четверти часа. Детская поликлиника этой же больницы ютится в небольшом одноэтажном домике. Коридор – и сразу двери в кабинеты, негде оставить пальто, здоровые и больные дети сидят вместе. Поликлиника комбината им. Ленина оборудована новейшей аппаратурой, в ней аж четыре терапевтических кабинета. Врачи «по-настоящему чутки и добры к больным». Но, говорит работница-съемозаправщица, чтобы попасть к зубному, нужно вставать в четыре утра.

Общий вывод «прошлых рейдеров» во многом актуален и сегодня: «Из лечебных учреждений надо решительно изгнать равнодушие и безразличие к людям».

Раз-два... взули!

Еще одно редкое слово находим в заголовке «Акули в сапожных мастерских». Нет, Акули – это не рыбы с ошибкой, это из народной поговорки: «Акуля, что шьешь неоттуля?» - «А я, матушка, еще пороть буду». Ваш автор данную шутку, увы, «не застал».

Рейд, прямо скажем, менее ответственный и состав бригады попроще: управляющий базой «Рособувьторг», бухгалтер-ревизор, рабочий фабрики «Х Октябрь», пенсионер, опять же спецкор... Ночью выпал снег. Время подшивать валенки, решила Вовкина мать – его и отцовы. В сапожной мастерской на Кинешемском шоссе ей ответили: «Не принимаем вовсе. Зашились». На Советской приемщик, увидев «валяные сапоги», коротко бросил: «Не берем». Ларек-теремок в Ребровке во втором часу дня «без признаков жизни», после выяснилось – мастер болен.

В мастерской на Текстильщиков к серым валенкам старушки пришили подошвы на микропоре. «Вроде ничего сделали. Спасибо вам, родные», – умиляется бабулька. Но «охотники за недостатками» возмущены. Взяли линейку и что: стежок по техническим условиям должен быть 7-8 мм, а здесь – все двенадцать, значит, скоро оторвется. В мужских ботинках не отфрезерован каблук, а «на дамских туфлях рубцы приколочены железными гвоздями», а надо бы – деревянными!

В Первомайском используют не тот клей, а в Трудовой слободе «стегают» на целых 15 мм и за подметки взяли 40 копеек, а должно быть меньше. В мастерских не выдерживают сроки ремонта. «На весь город имеется всего-навсего 80 мастеров-обувщиков. Очень мало», – жалуется директор фабрики индпошива и ремонта обуви.

«Не желают мириться с недостатками трудящиеся...» – подытоживает газета.

Недостатки? Они были, есть и будет их еще немало. Врачи, увы, пока в дефиците. А что до обувщиков, то скоро и вовсе будет некому крикнуть: «Эй, сапожник, крути кино!» Это тоже старая шутка, кто помнит...

Пресс-служба Государственного архива новейшей истории Костромской области (ГАНИКО)

Наши рейды
„Как вас обслуживают?"

ОДИН ДЕНЬ В ПОЛИКЛИНИКАХ ГОРОДА

...Часы пробили половину восьмого утра, и сразу около помещения регистратуры в поликлинике первой городской больницы. Больные сгрудились, у стола, за которым сидела диспетчер К. П. Иванова и ее молодая ученица.

— Больные, приготовьте паспорта, — объявила диспетчер.

— Без паспорта записи не будет...

Очередь зашевелилась.

— Как же мне теперича, милушко домой идти? — забеспокоился седой дед лет под семьдесят, тщетно шаря трясущимися руками в карманах стеганки. — Оказалась память. Забыл. Эка дать ведь...

— Ходи, дедка, поскорей, — посоветовала женщина рядом.

— Не запишут. Со мной однажды то же случилось. Бегала домой. Дорого что досуль тут, годов двадцать. Карточка не одна записана...

Дед ушел. Ушли из очереди еще человека три.

У стола—работница комбината им. Свердлова Анастасия Ивановна Теплова.

— Дайте, пожалуйста, номерок к врачу, — попросила она.

— Ни одного номерка нет.

— Я из работу не пошла, уже бюллетень взяла. Что же теперь делать-то?

— Идите к терапевту, он направление даст к урологу. С направлением-то уж попадете наверняка...

Теплова с больным узлом получила номерок и врачу-терапевту...

Мы обратили внимание на пожилую, худощавую женщину, которая, сгорбившись, ходила от стола к регистрационному окну и обратно. Оказывается у Веры Алексеевны Захаровой вызвала заболела спина. Врач т. Барыбин диагноз не определил и направил больную к урологу. Уролог т. Москвин отослал Захарову к невропатологу.

— Номерков к невропатологу нет, — сказали ей в диспетчерской.

— Но ведь у меня больничный лист кончается сегодня, — забеспокоилась Захарова.

— Идите в регистратуру к врачу, — ответили ей.

Но от окна больную послали опять в диспетчерскую. Никто ее до конца не выслушал, ничего толкового не сказал. Весь день мыкалась Захарова по кабинетам поликлиники и только к вечеру с большими трудом и по совету знакомого заведующей т. Кукушкиной она попала к врачу...

Второй этаж. Зал ожидания. Полутемно, неуютно. В центре — несколько пустых столов: ни газет, ни брошюр. Люди часами изнывают от скуки, не зная, как убить время.

У двери кабинета врача-уролога человек семь—восемь. Ждут врача т. Барабанова. По графику прием должен начаться в девять утра, а теперь десятый час, но врача все нет. Пришел только в десять, позднее на целый час. А сколько бы он за этот час принял больных! Наверное, всех тех, кому было отказано сегодня в записи...

Среди больных молчаливо сидел рабочий завода «Текстильмаш» Николай Ширяй. Номерка у него не было. Ухудшив минуту, рабочий подошел к врачу.

— Примите меня, будьте добры, — вдруг подавился, — через силу выговорил больной.

— Кость? А номерок есть? Тогда сидите и ждите. Вот приму всех, время останется, тогда и кость удалю...

В половине одиннадцатого с номерками пришли все. Медсестра дала команду записаться к врачу тем, кто ожидал приема без записи. Врач спереди и до того, кто подавился костью. За три—четыре минуты она была удалена. А человек мучился чуть ли не три часа...

Часто в поликлиниках, когда работникам указывают на недостатки, они оправдываются чрезмерной перегруженностью врачей, тем, что норму свою они все выполняют. Не будем спорить. Действительно, большинство врачей работает честно, добросовестно. Но есть среди них и такие, которые вследствие прячут от людей свое равнодушие, черствость, бессердечие к ним, но эти пороки, помимо их воли, выходят наружу, как сваливаешься вата из рваного пальто...

Мы наблюдали работу врачей-терапевтов т. Ремизовой и Кузнецовой, которые сидели в 33 кабинете, разделенном ширмой. Обе приняли с 12 до 15 часов. Было пять минут третьего. К Кузнецовой ожидало еще человек пять, а у Ремизовой не было ни одного. Вот сейчас думали мы, войдет она к Кузнецовой и скажет: «Разрешите, я вам помогу». Но наши расчеты не оправдались.

Ремизова где-то походила, погоя в ее кабинете собрались какие-то женщины, и пошел у них разговор о шерстяных кофточках. А в это время на диване лежала больная и терпеливо ждала помощи...

Словом, в рядом врачи поликлиники начинают изрядно позднее свой рабочий день и раньше, чем положено, кончают его. Конечно, они от этого не страдают, зарплата все равно идет полностью. Но страдают люди, страдает общее дело...

В поликлинике второй городской больницы проблема, пожалуй, больше. Работник с предприятий записывают на прием к цеховому врачу в специальной регистратуре. Но и здесь врачи опаздывают на работу. На 10—15 минут позднее приступали к приему больных врачи-терапевты Орлова и Ремизова, хирург Пантелеев. А врач Сиворцов опоздал на 45 минут.

Если в первой поликлинике больному попасть на рентген не сложно, то здесь это пока серьезная проблема. Больные, направленные на рентгеноскопию грудной клетки, попадают на прием лишь на седьмые—восьмые сутки.

Больше трудности испытывает сейчас детская поликлиника второй городской больницы. Она ютится в небольшом одноэтажном доме на Больничной улице. Представьте себе коридор, а справа и слева—двери в кабинеты. Нашего угола, где бы можно оставить пальто, шапки. Все дети— и здоровые, и больные—сидят вместе: бок о бок.

Сколько еще придется жить поликлинике в этом стесненном положении, никто сказать не может. Для нее уже два года ремонтируется старое здание поликлиники взрослых, что на ул. Коммунаров, но конца пока не видно и теперь. Подрядчик—комбинат им. Ленина не очень торопится закончить дело.

Часто больные ребятишки остаются без квалифицированной медицинской помощи — здесь не хватает врачей. Из 17 участков в районе не укомплектовано врачами восемь.

В поликлинике комбината имени Ленина четыре терапевтических кабинета, зубной, глазной, хирургический, водолечебный. В основном все они оборудованы новейшей аппаратурой. Рабочие комбината очень тепло отзываются о многих врачах, которые относятся к ним чутко и добры к больным. Но есть, к сожалению, и здесь недостатки.

Идет прием в зубном кабинете. Мы беседуем со съемозаправщицей Галиной Ивановой.

— Чтобы попасть к зубному врачу, — говорит она, — приходится вставать в четыре утра.

Тростильщица Нина Васильевна Сухова мучается зубной болью уже три дня. И никак не попадет на прием. Совершенно очевидно, что этому лечебному учреждению нужен еще один зубной врач.

Все эти недостатки характерны и для других поликлиники нашего города. А хотелось, чтобы их не было. Работники медицины должны проникнуться чувством высокого долга перед трудящимися, всегда приходиться к их помощи. В поликлиниках должен быть идеальный порядок, такой, чтобы уже с порога больной почувствовал себя лучше, встретив самый радушный прием. На лечебных учреждений надо решительно изгнать равнодушие и безразличие к людям. У нас в городе есть все возможности несравненно лучше поставить медицинское обслуживание.

Рейдовая бригада «Северной правды»: **А. ЯБЛОКОВ**—заслуженный врач РСФСР, **М. НУКОЛЕНСКАЯ**—гл. врач городской санэпидстанции, **П. ЗАБЕГИН**—председатель родительского комитета, 25-ой средней школы, **Е. ДУБОВСКАЯ** — инструктор облсанэпидстанции, **М. СТЕПАНОВА** — спец. корр. «Северной правды».

ДАТА

В канун Года памяти и славы

Слет патриотических объединений собрал участников из пятнадцати регионов

Чтобы обменяться опытом, в Кострому приехали руководители патриотических организаций и их воспитанники из разных уголков страны, в том числе из Курска, Тамбова, Пензы и Москвы.

Программа встречи была насыщенной: мастер-классы, лекции, выставки, экскурсии. Всю важность этого события участники прочувствовали уже на открытии. На церемонии родственникам бойца-красноармейца, останки которого поисковики нашли в этом году, вручили медаль «Шагнувшие в бессмертие».

На пленарном заседании вместе с депутатом Госдумы **Алексеем Ситниковым** и доктором политических наук, профессором **Ольгой Коряковцевой** обсудили основные моменты при написании и подаче заявок на гранты регионального и федерального уровней. Первый день завершили участием в патриотической акции «Свеча памяти».

Два дня слета на площадке работала и общественная приемная всероссийского проекта «Судьба солдата». За это время принято около 80 заявок на поиск родственников, воевавших в годы Великой Отечественной войны. По всем заявкам уже начата работа.

Соб.инф.

Мария РЫТОВА, участница слета:

- Встреча была полезной. Нам рассказали, как проводятся поиски без вести пропавших, назвали реальные числа погибших на границе Берлина, что превышает пятнадцать миллионов. Мы получили новые знания о Великой Отечественной войне, которые обязаны поведать будущим поколениям.

БУЙ, БУЙСКИЙ РАЙОН

Он был солдатом своей Отчизны

Уроки памяти провели для буйских школьников и студентов

Ребят школьного возраста собрали на занятие в Корежской библиотеке. От ее сотрудника, **Елены Стаселович**, учащиеся узнали об истории возникновения Дня неизвестного солдата. Рассказали юным патриотам и о том, когда был открыт мемориальный ансамбль «Могила Неизвестного солдата». Память героев той войны, отдавших жизнь за наше будущее, ребята почтили минутой молчания.

Еще один классный час состоялся для студентов в читальном зале Буйской межпоселенческой библиотеки имени Куликова. Говорили о современности — как сегодня хранят память о неизвестных солдатах. В завершение вечера молодые люди зажгли свечи памяти.

ШАРЬИНСКИЙ, ПАРФЕНЬЕВСКИЙ, МАКАРЬЕВСКИЙ, АНТРОПОВСКИЙ РАЙОНЫ

Зимние победы

В макарьевском спорткомплексе «Юность» прошли соревнования по волейболу

Боевое настроение, командный дух и вера в себя сопутствовали успеху каждой команды. Участники вместе с тренерами придумывали разнообразные стратегии и тактики, чтобы получить заветный кубок турнира. Кстати, он и почетное первое место достались Шарьинскому району. Второе место у команды из Парфеньевского района. Замыкают тройку лидеров макарьевские волейболисты. И на четвертом месте оказалась команда из Антроповского района.